

ЛитРес:

АРТЕМ ПРАВДИН
@DICI_AGENTE

СОБЫТИЕ. ПРИБЛИЖЕНИЕ

ЛитРес: Фантастика

Артем Правдин
Событие. Приближение

«Dicit Agente»

2021

УДК 82-311.9
ББК 84стд1-445.12

Правдин А.

Событие. Приближение / А. Правдин — «Dicit Agente»,
2021 — (ЛитРес: Фантастика)

ISBN 978-5-535-00193-7

Глобальный карантин, неизвестный спутник Земли, химиотрассы, участвовавшие исчезновения людей – всё это предвестники таинственного и стремительно приближающегося События... Хотите приоткрыть завесу тайны и узнать, что грядёт в августе 2022 года? Таинственный офицер одной из секретных спецслужб расскажет вам о странных явлениях, которые все вместе ведут нас к неожиданным событиям для всего человечества. Научно-фантастический роман в духе «Секретных материалов», начатый в одной из соцсетей и получивший развитие в публикации на ЛитРес, теперь может оказаться и на вашей книжной полке. А верить в Событие или нет – решать вам. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 82-311.9
ББК 84стд1-445.12

ISBN 978-5-535-00193-7

© Правдин А., 2021
© Dicit Agente, 2021

Содержание

Предисловие	6
Протокол № 1	7
Протокол № 2	9
Протокол № 3	11
Протоколы № 4–5	15
Протокол № 6	16
Протокол № 7	20
Протокол № 8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Артем Правдин

Событие. Приближение

© Dicit Agente, 2022

© ООО «ЛитРес», 2022

© «Яуза-каталог», 2022

Предисловие

Осталось 564 дня до События.

Эта книга появилась в результате переработки ряда секретных протоколов, впервые опубликованных анонимно в социальных сетях. В целях обеспечения максимально широкого охвата и хотя бы какой-то персональной защиты посты из социальных сетей были переработаны, расширены и впервые публикуются целиком в виде законченной книги, которая частично пытается ответить на вопрос о природе грядущего События и рассказать о явлениях, предвещающих его наступление.

Как я упоминал в самом первом из своих постов в социальных сетях, из всех каналов связи, как оказалось, единственный, который не фильтруют коллеги из блока Х33 (индекс изменен), – Инстаграм. К этому каналу теперь добавляются и книги. Поэтому я продолжаю рассказывать о предстоящем Событии на этих площадках.

Времени осталось не очень много, но, возможно, люди увидят, поверят и поделятся с близкими. Это все, что я смогу сделать как офицер и человек.

Итак, я являюсь сотрудником службы анализа и контроля ██████████ в одной из стран Восточной Европы и СНГ. Эквиваленты моей службы существуют во всех странах региона, поэтому найти меня и закрыть эти каналы связи будет сложно.

Настоящий дневник – это попытка разобраться со всем происходящим в мире за последние четыре года и рассказать о вероятных событиях ближайшего будущего. Я буду рассказывать о многих расследованиях необъяснимых явлений и особенно о Событии. Писать буду с изменением деталей и стран, чтобы не облегчать жизнь коллегам, которые попытаются «закрыть» утечку.

Берегите себя. Так долго, как сможете.

Протокол № 1

Осталось 563 дня до События.

Руки дрожат, но я попробую написать о вчерашнем сеансе, который мне довелось увидеть в качестве наблюдателя. Далее привожу выдержки из текста протокола сеанса, с небольшими изменениями, чтобы коллегам из отдела Х33 (индекс изменен) не облегчать работу. Далее по тексту: Р – рассказчик, А – аналитик, ведущий сеанс.

* * *

Р: (*неразборчиво*) ... Сидя в тиши своих городских квартир, мы привыкли к безопасности. С нами ничего случиться не может, да же, братан? А если и случится что – так полиция рано или поздно разберется.

А: Пожалуйста, не отвлекайтесь.

Р: Я встретил нечто... Нечто, что заставило меня почувствовать, как ничтожно мало мы знаем о нашем мире. Наш ли он вообще? Ужас пробрал меня до мозга костей... (*истеричное рыдание, неразборчивое бормотание*) и навсегда... (*неразборчивое бормотание*).

А: Успокойтесь и продолжайте, пожалуйста.

Р: Живу я в областном центре ██████████ и работаю инженером в одном из проектных институтов. Я в разводе, живу один, на жизнь мне хватает. Но пару раз в неделю после работы я таксую. У нас очень много частных таксистов, поэтому клиентов обычно бывает мало.

В тот вечер в приложении пришел заказ, и я его принял. Это оказался вызов на длинный маршрут из нескольких локаций. По адресу вызова меня уже ждали двое молодых ребят. Я их посадил, и мы поехали. Один из них, рябой парень лет двадцати пяти, сел рядом со мной, а второй, полноватый блондин, сел сзади. По дороге они оба молчали, хотя обычно парни, едущие вместе, болтают и гогочут. Это должно было меня насторожить, но я решил не донимать ребят.

Мы объехали почти все локация, и на каждой точке один из них выходил и возвращался с сумкой. Так набралось порядка трех больших сумок, которые уже не помещались на заднем сиденье, и я предложил переложить все в багажник. Рябой парень ответил, что переложит все на последней точке.

Последняя локация была уже километрах в пятнадцати от города, за лесополосой. Когда до места назначения оставалось пару километров, я услышал сзади тихий шепот:

– Тормози, мне плохо...

Посмотрев в зеркало заднего вида, я увидел, что блондин, держась за горло, прерывисто и часто дышит. Я резко остановился на обочине, выскочил, открыл заднюю дверь и начал помогать ему лечь на сиденье. Он продолжал сипеть. И тут что-то тяжелое ударило меня в затылок, и я провалился в темноту.

Придя в себя, я понял, что лежу в багажнике своей едущей машины. Руки и ноги у меня были связаны, во рту – марля для протирания стекла. Никогда еще я не испытывал такого ужаса, холодный пот покрыл мою спину, ноги одеревенели, я обмочился.

Минут через тридцать (*Прим.: субъективная оценка времени в период высокого стресса ошибочна в большинстве случаев*) машина остановилась. Я услышал, как хлопнули двери, и багажник наконец открылся. Оба парня стояли и молча смотрели на меня, а я – на них. Слезы текли у меня из глаз, потому что я чувствовал, что они хотят сделать. Рябой тихо сказал:

– Мы освободим твои ноги, ты тихо встань, не кричи и иди за мной. Мы тебя отпустим за теми деревьями, чтобы ты не видел, в какую сторону мы отъезжаем.

Я безумно хотел ему поверить, но чувствовал, что меня ведут убивать. Как свинья на убой, со связанными спереди руками и заткнутым марлей ртом, в обмоченных штанах, я пошел за ним. Второй парень шел сзади меня, в руках у него поблескивал нож. Метров через 50 рябой остановился и пропустил меня вперед. Передо мной чернела яма, где-то в метр глубиной.

Я замычал и подался назад, но мощным ударом под колени меня сбили с ног, и я упал прямо около ямы лицом вниз. Блондин наклонился и тихо прошептал:

– Если хочешь и умеешь молиться, молись сейчас, у тебя есть минута.

И тут же задрал мне голову вверх, держа за лоб, при этом сорвав мой нательный крестик. Я лежал на животе с задранной головой, мочился от страха, слезы лились из глаз, и только мычал: «Спаси и сохрани». Ладонь парня еще сильнее надавила на лоб, голова задралась еще сильнее, выставив горло вперед... Я почти терял сознание от ужаса происходящего.

И вдруг я услышал такой рев... (*плачет*). Что-то оглушительно визжало, рычало и хохотало. Темная масса пронеслась мимо меня с огромной скоростью. Рука, державшая мою голову, слетела, я ткнулся лбом в землю. Повернувшись на бок, я увидел, что нечто бесформенное дико мотает блондина на высоте трех метров, а он визжит тонким голосом. Второго парня вовсе не было видно. Раздался тихий хлопок, и все смолкло. Я лежал, вжимаясь в землю, пытаюсь втиснуться как можно глубже, стать плоским, как (*неразборчивое бормотание*). Я пролежал так целую вечность, но вокруг все было тихо.

Я сумел подняться и побежал в сторону своей машины. Ключи все еще были в замке зажигания. Я завел двигатель и поехал. Руки у меня были связаны спереди, но я смог кое-как крутить руль. Домчавшись домой, я взлетел на четвертый этаж. Часы показывали 3 ночи. Закрыв все двери, я лег на кровать, накрылся одеялом, лежал и трясся. И только тогда меня накрыло, и я разрыдался до боли в животе. На рассвете я заснул. А уже утром увидел, что покрыт мельчайшими каплями крови с головы до ног (*Прим.: у Р изъята одежда; биохимический анализ подтвердил наличие множественных пятен с биологическими жидкостями человека*).

С той ночи уже прошло три месяца, и я потихоньку приходил в себя. Я убедил себя, что это, скорее всего, был медведь. Я инженер и привык мыслить рационально. До вчерашнего вечера, когда... (*истеричное рыдание, неразборчивое бормотание*)

А: Прошу вас успокоиться и продолжать.

Р: Вчера, вернувшись с работы, я сразу лег спать. Проснулся я от легкого стука в окно, будто бы птица ударилась. Я посмотрел в окно и ничего там не увидел. Попытавшись снова уснуть, я почувствовал жажду. Часы показывали 3 ночи. Я встал, прошел на кухню и налил себе воды.

Вернувшись, я снова подошел к окну и выглянул. Ничего. Лишь отходя от окна, я заметил что-то блестящее на подоконнике. Там лежал мой крестик, и я... (*истеричное рыдание, неразборчивое бормотание*)

А: Заканчиваем сеанс. Сейчас вас проведут в процедурную. Дальнейшие этапы – по протоколу Х45.

Конец протокола.

Протокол № 2

Остался 561 день до События.

Я только что вернулся в служебную квартиру. Мне страшно, и я боюсь, что не выдержу всего этого напряжения до События. Не знаю, доживу ли хотя бы до утра, но такое состояние скоро станет обыденностью для многих из нас...

* * *

Во многих странах существуют группы людей, пытающихся доказать, что путешествия во времени возможны. Действия их сводятся к закладке «посланий в бутылке» для гипотетических путешественников из будущего. Обычно оставляют координаты и даты встреч, а также собственное описание и пароль с отзывом. Герметичные капсулы из нержавеющей стали закладываются в местах, которые должны простоять продолжительное время: архитектурные памятники, фундаменты крупных инфраструктурных объектов. Предполагается, что гипотетические путешественники находят эти послания в будущем и отправляются к моменту и месту встречи в нашем времени. При условии, конечно, что когда-нибудь темпоральные перемещения будут реализованы на практике.

В составе группы я наблюдал сеанс с человеком, который был задержан полицией в невменяемом состоянии. В ночь на [REDACTED] января он бежал по улице в городе [REDACTED], «рыдал и кидался на автомобили на проезжей части». Через семь часов после задержания он был передан нашей службе. Я поделюсь его рассказом от первого лица.

«Неделю назад я оставил очередную капсулу, и временем встречи я указал вчерашний день, в 20.00 в [REDACTED]. Я пришел туда заранее и сидел за столиком в углу в полупустом зале, листая свою ленту на ФБ. И тут за мой стол внезапно сел пожилой человек с красноватым лицом.

У меня сжалось сердце и сперло дыхание, когда он уставился на меня своим немигающим взглядом. Постепенно заледенела спина и жутко захотелось выпить – я никогда не видел столько ненависти и горя во взгляде. Выглядел он реально крипово! Он продолжал молча сидеть и бурлить меня взглядом. Мне стало совсем жутко, и я не выдержал:

– Здесь занято, может, пересядете за другой столик?

Он ответил со странным акцентом, которого я не слышал никогда:

– Манчестер-Арбат. Мерзавец, не гони уж, раз сам звал!

У меня затряслись ноги и сперло дыхание. Волосы на затылке зашевелились. Он назвал мне пароль, который я заложил в капсуле!

В голове пустота, лишь звон в ушах. Я десятки раз представлял столкновение с необычным и вроде бы был готов остроумно встретить кого угодно. Сейчас мое самообладание испарилось, меня мутило от страха. Гадкое чувство, когда трясутся ноги и в горле ком...

– Я в-в-вас не понимаю. Вы кто вообще? – выдохнул я.

– Ты же будущее хотел узнать! Ну спрашивай, мразь! – резко бросил он через стол.

Последнее слово резануло мне слух, давно я его не слышал.

– Откуда вы? – шепотом выдавил я.

И он начал говорить... Я не могу, просто не могу пересказать тот ужас, о котором он рассказывал. О том, что будет со всеми нами, с детьми... Я сидел в оцепенении, мурашки бегали по телу, правая нога затекла, меня буквально тошнило от страха. А он все говорил и говорил...

Когда он закончил, я молча смотрел на него. А он продолжал сверлить меня взглядом. Собрав остатки самообладания, я пробормотал:

– Но как вы здесь оказались?

На что, мрачно ухмыльнувшись, он коротко бросил:

– Беженец я. Успел...

И, резко поднявшись, двинулся вразвалку к выходу. Я в оцепенении смотрел ему вслед еще целую минуту. Тут до меня дошло, что я не спросил главного. Буквально швырнув несколько купюр на стол, я рванул за ним. Выскочив на улицу, нагнал его у входа в вестибюль станции метро [REDACTED] и спросил:

– Когда?

– Ночью. Но какой – не скажу, говнюк. Штаны суши, пока можешь.

И он ушел.

Сначала я плакал. Нет, я рыдал, забредя во двор какой-то пятиэтажки. Меня трясло, потом вырвало, снова и снова. Я выкурил пачку сигарет и даже не почувствовал вкуса. И тут до меня дошло! Я начал смеяться, истерично хохотать.

Ну конечно! Этот гад нашел мою капсулу и решил поглумиться! Если бы только он оказался рядом, я бы выплеснул весь свой страх и молотил по его красной поганой роже! Чтобы окончательно успокоиться, я поехал на место закладки послания, чтобы удостовериться, что капсула пропала.

Она была на месте. В том же состоянии, что я ее оставил, герметично закрытая».

* * *

Прим.: предположительно, описание имеет отношение к Событию и относится к временному периоду после него.

Конец протокола.

Протокол № 3

Осталось 557 дней до События.

Холод сжимает сердце... Вновь и вновь я задаюсь вопросом о реальности окружающего мира, воспоминаний, нашей жизни – каждый день всплывают все новые и новые случаи, которые невозможно объяснить; они внушают ужас. Ткань мироздания трещит все сильнее, особенно сейчас, когда до События осталось менее двух лет.

* * *

В ночь на [REDACTED] января, после попытки совершить суицид на станции метро [REDACTED] к нам попала сегодняшняя рассказчица (далее по тексту – Р). После предотвращения попытки Р спрыгнуть на рельсы полиция доставила ее в местную больницу, а после первичной беседы с психологом Р была переведена под юрисдикцию нашей службы. Ниже приведу выдержки из протокола записи. Сеанс ведет А (аналитик).

Кратко о Р с ее слов: тридцать два года, имеет степень магистра филологии, работает в крупной международной компании, не замужем, растит пятилетнюю дочь, живет в городе [REDACTED].

А: Вы знаете, почему вы здесь?

Р: Они украли мою дочь. *(плачет)* Моя дочь пропала, я не могу ее найти! Найдите мне дочь, немедленно! *(агрессивно и нервно жестикулирует)*

А: Что случилось с вашей дочерью? Расскажите подробнее, чтобы мы смогли помочь вам.

Р: Правда поможете? Пожалуйста, только не обманите! Ей всего пять лет, она еще такая маленькая. *(плачет)* Я все, все расскажу! *(На видеозаписи сеанса отчетливо виден расширенный левый зрачок Р.)*

Сегодня после работы я поехала в детский сад за ребенком. Обычно я забираю ее около шести вечера, но вечером было такое плотное движение, что я опаздывала минут на двадцать. Более того, выбегая из офиса, я уронила и вдребезги разбила телефон, поэтому позвонить и предупредить педагога я также не могла. Наконец доехав и не найдя свободного парковочного места поближе к саду, оставила машину на парковке метров за восемьсот.

Выскочив из авто, я побежала. Я была дико раздражена из-за опоздания, а после бега жутко вспотела и запыхалась, сердце бешено колотилось. Когда я добежала до корпуса, он был уже пустой. Я никого не встретила ни на входе, ни в коридоре, хотя там обычно дежурит охранник, и просто так внутрь не пройти. Это должно было меня сразу насторожить, но я не обратила на это внимания...

Я сразу побежала на второй этаж, в комнату, где обычно пережидают детки опаздывающих родителей. Но дверь в эту комнату была закрыта. В голове у меня началось сплошное мельтешение мыслей. За что мне взяться? Кому звонить? Где искать своего ребенка? Я пошла открывать все двери на этом этаже, но и они все оказались закрытыми. Я чувствовала, как тяжело и прерывисто дышу, как покрываюсь липким потом: я начинала паниковать.

Я бегала по всему этажу, стуча во все двери по второму и третьему разу, выкрикивая имя дочери. Перед глазами стоял туман, в ушах появился тягучий тонкий звон. Я чувствовала, что начинаю полностью терять контроль над собой. Нет! Я сжала пальцы в кулак с такой силой, что ногти глубоко вонзились в ладонь, и боль яркой вспышкой отрезвила меня. Я побежала на третий этаж, в административный офис. Но и эта дверь была закрыта. И тут я услышала шарканье и увидела пожилую женщину, которая протирала пол дальше по коридору, стоя ко мне спиной. Наконец-то! Я бросилась к ней со всех ног и выпалила:

– Здравствуйте! Простите, пожалуйста, я мама ребенка из четвертой группы. Я опоздала на полчаса и теперь не могу ее найти. Подскажите, в какой они комнате, на втором уже все закрыто!

Женщина не остановилась. Она продолжила механически протирать пол, медленно водя шваброй из стороны в сторону. Я слышала лишь скрип мокрой тряпки по полу.

– Вы меня слышите?! Помогите мне, пожалуйста, найти ребенка! – повысила я голос.

Она все так же продолжила водить шваброй, даже не взглянув на меня. Паника и страх захлестывали меня с головой, и я побежала было обратно на второй этаж, чтобы выломать эту чертову дверь...

– Их уже забрали, дочка. Всех забрали. Не торопись, уже некуда, – услышала я тихий шепот за спиной.

– Как забрали? Куда? – закричала я, обернувшись к женщине. – Где мой ребенок?! Я полицию вызову сейчас!

Женщина лишь покачала головой, ни на секунду не прекращая свои механические движения. Я с трудом поборола дикое желание накинуться на нее и исступленно бить, царапать, душить, чтобы наконец выпустить свой ужас и отчаяние. Изо всех сил я ущипнула себя за левое предплечье, чтобы боль отрезвила меня.

– Кому надо, те и забрали. Чем тут голосить, скорей на улицу иди. Там, поди, уже последних погрузили. Синий автобус отъехать должен.

Ощущая весь сюрреализм происходящего и уже не пытаюсь найти хоть какое-то рациональное объяснение событиям этого вечера, я побежала на улицу. Где-то глубоко внутри я осознавала всю неправильность и невозможность этой ситуации, но паникующий разум требовал любых действий, пусть даже самых идиотских. Я понимала, что, остановившись хоть на секунду, я просто сойду с ума...

Выскочив на улицу, я увидела, как медленно отъезжает синий микроавтобус с тонированными стеклами. Номеров у него не было.

Дочка там, она должна быть там! Я побежала за микроавтобусом, который уже отъехал на сотню метров и сейчас стоял на спасительном красном сигнале светофора. Я продолжала нестись по проезжей части. Сердце гроыхало в груди, готовое разорваться, во рту ощутимо чувствовался медный вкус крови. Еще немного, и я просто отключусь на бегу. Ну и пусть, лучше сразу умереть, чем остановиться и полноценно осознать, что я потеряла ребенка...

– Вас подвезти? – неожиданно услышала я голос слева. Со мной поравнялось такси, и водитель, опустив окно со стороны пассажирского сиденья, сделал приглашающий жест. – Садитесь, я отвезу, куда надо.

События сменялись с ошеломительной скоростью, и я осознала, что уже спокойнее реагирую на всю эту фантазмагорию. Вспомнились прочитанные статьи об экстремальных ситуациях – я была явно в состоянии шока. Кивнув водителю, я стремительно села на переднее сидение.

– Пожалуйста, догоните его, там мой ребенок, – показывая на синий микроавтобус впереди, произнесла я, внутренне содрогаясь от осознания ужаса своей ситуации.

– Понял, догоним, – спокойно ответил таксист. Несмотря на довольно молодое лицо, виски у него были абсолютно седыми. – В полицию звоните пока.

– Я разбила телефон, не м-м-могу позвонить, – выдохнула я и зарыдала. Тут у меня носом пошла кровь.

Водитель, набирая скорость, мельком взглянул на меня и, покопавшись в кармане куртки, дал мне носовой платок.

– Успокойтесь, сейчас догоним. Вы приходите в себя, молитву какую прочтите, если верующая. Не уйдут от нас. – Его спокойный и уверенный тон умиротворял.

Город как будто опустел. Движение было, но совсем слабое, будто сейчас не семь вечера, а четыре часа утра. Даже не пытаюсь объяснить очередную странность, я устала на микроавтобус, который стремительно ехал по пустому проспекту в сотне метров от нас. Я инстинктивно подалась всем телом вперед, чтобы хоть на несколько сантиметров быть ближе к своей дочери. Мы мчались в пустоте и тишине, и в темноте лишь слабо светились красные фары микроавтобуса.

– Как зовут? – тихий голос вывел меня из состояния транса, и я непонимающе уставилась на водителя. – Дочку, говорю, как зовут?

– Э-э-э... – Мучительно пытаюсь вспомнить, я напряглась, но имя дочери, такое родное и теплое, все выскальзывало и никак не могло вспомниться. – Я переволновалась и забыла. Ей пять лет, она в детском саду была.

– Понимаю, – кивнул он, будто не видя ничего странного в моей забывчивости. – Красивая и умная девочка, наверное.

Я взглянула на него, чтобы ответить, и... меня лавиной накрыло дикое осознание: ведь я не говорила ему о дочери, лишь упомянула о ребенке! Откуда он мог знать, что у меня дочь? Значит, он ждал меня! Значит...

Я мгновенно покрылась холодной испариной, в груди заныло, голова закружилась, затряслись руки. Я не могла отвести от него взгляд, меня опять мутило от ужаса...

Бросив на меня быстрый взгляд, он, должно быть, понял. И, улыбнувшись, кивнул головой: да, мол, все правильно поняла.

– Почти приехали. Я вас не трону, у вас еще есть дела, – красноречиво указал он подбородком вперед. Подумав, он добавил: – Все не так, как вам кажется. Вы простите, когда поймете.

Микроавтобус пропал из виду, свернув на каком-то перекрестке, но это уже было неважно. Теперь я знала, что он привезет меня туда, куда нужно. В трансе я бездумно смотрела на ночной мрак, который мы рассекали. Скоро, уже скоро...

Покрутившись минут двадцать, мы стали приближаться к старому четырехэтажному дому, непонятно как оказавшемуся посреди пустыря. Единственный подъезд был заколочен, все окна щерились в ночь пустыми проемами. Там явно никто не жил. Микроавтобус был припаркован у торца здания. Какие-то фигуры вытаскивали ящики из салона и, согнувшись, ныряли куда-то вглубь строения. Все это я механически отметила, пока мое такси подъезжало к этому дому.

– Заканчивают разгружаться. В подвал несут. Внизу и ищите, – все так же спокойно проговорил мой водитель. Помолчав еще секунду, он добавил: – Был рад с вами познакомиться, я Харон.

Автомобиль наконец остановился, и я вышла. Микроавтобус стоял с распахнутыми дверями, пустой и брошенный, рядом никого не было. За спиной, мягко шурша шинами, развернулось и уехало такси. Я осталась одна.

Подойдя к стене дома, я увидела лестницу, уходящую под строение. Где именно заканчивались ступеньки – не было видно. Я сбежала по ним вниз и... Кирпичная кладка, пыль и мусор под ногами – ступеньки уперлись в стену. Ошарашенная, я осторожно ее потрогала. Стена была там, твердая и материальная. Елозя руками по ней, я сползла вниз, чтобы сжаться в клубок, забыться наконец... Бесцельно водя рукой по полу, я наткнулась на кусок картона, который, как оказалось, лежал прямо под ногами. На нем что-то было написано.

Судорожными движениями порывшись в сумочке, я нашупала зажигалку. Дрожащий огонек осветил лист картона, на котором чем-то похожим на уголь было аккуратно написано: «Мы желаем тебе лишь добра. Забудь о ней».

Вы знаете, что произошло дальше. Не помню как, но я добралась до [REDACTED]. Там спустилась в метро и хотела закончить все это, но меня успели поймать на платформе. Теперь, ради бога, дайте мне уйти.

* * *

Я вновь и вновь читаю этот протокол, и меня переполняет сострадание к этой несчастной женщине. Я прикрепляю две дополнительные записи к ее досье. Первая запись получена от врачебной группы, которая провела полную медицинскую диагностику Р. В заключении сказано, что у нее глиобластома 4 стадии, неоперабельная. Вторая запись из местного аналога ЗАГСА. Она гласит, что детей у Р нет и никогда не было.

Конец протокола.

Протокол № 6

Осталось 550 дней до События.

Наша реальность не всегда незыблема. Она реагирует на наши действия, мысли и чувства. Одним из рычагов раскачки действительности является, например, то, что мы все зовем мгновенной кармой. Вселенская справедливость сладка, кто спорит, но послевкусие у нее может горчить...

Осознание факта изменчивой реальности все сильнее гнетет меня. Я хуже сплю, реже ем и все чаще пропускаю тренировки. А все потому, что меня гложет постоянный страх перестать быть, исчезнуть, как пропадает кусок текста при команде Ctrl + X. Мы все умрем, скажете вы. Однако то, чего я боюсь, – ужаснее смерти... Но более всего я боюсь, что очень многим из нас придется столкнуться с этим осознанием в не самом отдаленном будущем...

* * *

Одному из участников сегодняшней хроники удалось избежать такой сложной рефлексии, хотя и весьма печальным образом. Он не будет фигурировать под литерой Р, к которой вы, возможно, уже привыкли. Назовем его участником У.

Итак, У двадцать лет. У него академический отпуск в не самом престижном ВУЗе, «работа» в Тик-токе, потребительские кредиты на 300 тысяч рублей и условный срок за хулиганство. Что же мог сделать У настолько странного, чтобы попасть в хронику нашей организации? Мы практически поминутно восстановили [REDACTED] января 2021 года, чтобы найти ответ на этот вопрос.

У начал свой день с визита в торговый центр [REDACTED], где в 10:58 он в первый раз попадает в объектив камеры наблюдения над центральным входом. Через пару минут У входит в кофейню [REDACTED], где, расположившись за столиком, он сидит за своим ноутбуком. По фрагменту картинки, попавшей в кадр, можно увидеть, что он смотрит ролики на YouTube. В 12:26 он выходит из кофейни и через несколько минут появляется в недавно открывшемся магазине электроники, затаившемся в дальнем закоулке последнего этажа. Минут 5 он бродит по крохотному салону, после чего входит в контакт с жертвой (далее будем называть его Ж). Ж работает продавцом-консультантом в этом магазине, он там сегодня единственный сотрудник. Часть взаимодействия У и Ж зафиксирована купольными камерами магазина, записывающими звук, и приведена ниже.

12:37

Ж: Здравствуйте. Я могу вам чем-нибудь помочь?

У: Отдохни пока. Если будешь нужен – позову. (*ухмыляется*)

12:40

У: Эй, менеджер, метнись сюда! Какое разрешение у этой камеры?

Ж: Хм, простите, я не смогу с ходу сказать, сейчас проверю, если вы...

У: А с хрена ли ты тут пасешься тогда? Ты и слепой, и тупой?

Прим.: у Ж страбизм (визуально небольшой степени).

У: Ну и что ты вылупился? Ты будешь узнавать разрешение? Торопись давай, я спешу!

Ж: Простите, пожалуйста, я пытаюсь прочесть. (*судорожно подносит коробку к глазам*)

У: Сюда дал! (*грубо вырывает коробку*) Ты куда смотришь? Хоть понимаешь, с кем говоришь? Я за неделю больше денег оставляю в этом центре, чем ты за год зарабатываешь. (*смеется*)

Ж: (*молча смотрит в пол*)

У: Короче, потерял ты клиента. Держи свою коробку. (*кидает упаковку Ж*) Повезло тебе, мне ехать надо. Что сказать надо клиенту?

Ж: Извините меня, пожалуйста, я только недавно...

У: Дома так лепи! Достал уже, время только потерял. (*плечом оттолкнув Ж, выходит из магазина*)

В 12:55 У покидает ТЦ.

Ж медленно бредет в подсобку. Камера в подсобке фиксирует его сидящим на корточках в дальнем углу. Ж плачет.

В 21:03 У вновь попадает в объектив камеры на входе в ТЦ. Через пару минут он входит в магазин электроники.

У: Манагер, так ты еще тут? Не уволили тебя? Ко мне!

Ж: Извините, пожалуйста, я не смогу вам помочь.

У: (*очень агрессивным тоном*) Что сказал? Подошел сюда!

Ж: Я не смогу вам помочь. Пожалуйста, перестаньте говорить...

У: Бу-бу-бу. Кто тебя сюда работать пустил? Давай, покажи мне ту камеру. Иначе я тебя... (*показывает неприличный жест руками*)

Ж: Я вас обслуживать не буду! Пошел вон, урод! (*срывается на крик*)

У: Ах ты с...а! (*резко подойдя к Ж, толкает его, тот падает на пол, У визуально выше и крупнее*) Я тебе покажу, кто тут урод!

У вынимает телефон и записывает голосовое сообщение. Он обращается к друзьям и просит подъехать в ТЦ, чтобы разобраться «с одним дол...м». Ж в это время встает и отходит подальше. После отправки сообщения У обращается к Ж.

У: Хана тебе, заяц! Сейчас братаны подъедут, мы тобой футбол играть будем, заодно глаза тебе подлечим. А пока можешь успеть сдохнуть. (*выходит из магазина*)

Ж долго смотрит ему вслед, качает головой и решительно идет в подсобку.

Камера в подсобке фиксирует, как Ж стремительно входит, идет в дальний правый угол и скрывается за стеллажами. За ними видны неясные движения, будто что-то переставляют. Через семь минут Ж появляется из-за стеллажей и идет к выходу в торговый зал. Проходя мимо камеры наблюдения, он неожиданно смотрит прямо в объектив и широко улыбается. Это его первая и последняя существующая фотография анфас.

Прим.: кадр с этим изображением передан в подразделения ... для потенциальной идентификации. Но это лишь потеря времени. Мы не найдем Ж никогда.

21:30

Ж находится в салоне, в руках у него цветной лист бумаги. Он, не двигаясь, смотрит на вход. В магазин заходит У, он один.

У: Какой ты смелый, не умотал! (*смеется*) Сейчас братаны подъедут, а я вот зашел тебя разогреть. (*делает быстрый боксерский выпад руками*)

Ж: Погодите, пожалуйста. Мы не так начали сегодня, и я чувствую себя виноватым перед вами. Давайте я попробую исправить ошибку. Смотрите, вот акционный билет. (*показывает цветной лист*) Как вы знаете, мы недавно открыли этот салон и сейчас начинаем тестировать еще один торговый зал, который пока только готовится к официальному открытию. Всем посе-

тителям, пришедшим до окончания нашего рабочего дня, мы предлагаем суперакцию: попробовать выиграть цифровую камеру, которая им понравится.

У: *(выглядит ошеломленным уверенной речью и спокойной позой Ж)* Э-э-э, что? Что-то я не понял. Ты откупиться хочешь, да? *(натурально смеется)*

Ж: Нет. Это реальная акция для посетителей, пришедших за полчаса до закрытия. Вы пришли за полчаса до закрытия. Вы – в игре. Если хотите, конечно.

У: Ну хрен с тобой, расскажи, что делать надо. *(скребет подбородок)*

Ж: Вам нужно пройти со мной в наш новый салон. Так как он еще официально не запущен, центральный вход туда пока запечатан. Поэтому мы пройдем туда через наш маленький склад *(показывает рукой в сторону подсобки)* и остановимся перед черным входом в новый зал. По моему сигналу вы войдете в новый зал, найдете камеру нужной модели на одном из торговых дисплеев и вернетесь в подсобку. Но есть три условия...

Во-первых, я выключу свет. Во-вторых, найти нужно камеру именно той модели, которая вас сегодня заинтересовала. Не беспокойтесь, новый салон такого же размера и с таким же расположением торговых дисплеев. Видите, я вам помогаю. *(улыбается)*

У: Ладно, харэ подлизываться. Какое третье условие?

Ж: У вас будет 30 секунд. Я включу обратный отсчет на своем телефоне, и он будет вслух отсчитывать оставшееся у вас время. Если за это время найдете правильную камеру и вернетесь ко мне – она ваша.

У: *(внимательно читает акционный билет, переминается с ноги на ногу, затем резко скидывает голову)* Хрен с тобой, пошли. На халяву, считай, камеру отдаешь. Тридцать секунд, ха! *(громко смеется)*

Ж и У заходят в подсобку и идут в дальний правый угол. Оба встают рядом с дверью.

Ж: Готовы? Как только я взмахну рукой, бегите и *(слова неразборчивы)*.

У отрывисто кивает, берется за ручку двери, чуть приседает и наклоняется вперед, как бегун на старте. Подняв правую руку, Ж выжидательно смотрит на наручные часы. Изображение на видеозаписи дергается, и в тот же миг Ж резко опускает руку. Можно успеть увидеть, как У стремительно распахивает дверь и ныряет в темноту за дверью. Через секунду гаснет свет в подсобке. Это последний раз, когда кто-либо видел У.

О последующих событиях можно было бы лишь гадать, если бы не был найден телефон, предположительно, принадлежавший У. Аппарат был обнаружен охранником ТЦ в салоне магазина примерно в 3:45 ночи. По его словам, во время ночного обхода последнего этажа он увидел все еще открытый магазин электроники, в котором не было ни души. Он зашел в торговый зал и обнаружил его на полу: обожженный, исцарапанный, покрытый трещинами и бурными пятнами, телефон лежал в самом центре салона.

Понимая необычность ситуации с открытым ночью магазином и разбитым телефоном, охранник вызвал полицию. Через несколько часов с аппаратом работали уже мы. Единственная запись, которую нам удалось восстановить с этого телефона, длится 13 секунд.

На экране сплошная темнота, и сначала слышно лишь хриплое дыхание. На заднем фоне можно разобрать голос, отсчитывающий цифры вроде бы обратного отсчета. На восьмой секунде слышится вопль У, он полон ужаса и отчаяния. После нескольких часов компьютерного анализа мы разобрали все слова на этой записи.

Начало записи.

Звук хриплого судорожного дыхания.

Металлический женский голос ведет обратный отсчет: Семнадцать, шестнадцать, пятнадцать, семнадцать, шестнадцать, пятнадцать, семнадцать...

У: А-а-а! Где эта дверь, су-у-у.....ка!!! Где я-а-а-а?! А-а-а, две-е-е-ерь!

Слышен звук царапающих стену ногтей и глухое рыдание, переходящее в надрывный вой.

Металлический женский голос: Семнадцать...
Конец записи.

* * *

Прим.: в авральном порядке выдвинувшаяся команда зачистки войти в «новый торговый зал» не смогла. Ни нового зала, ни синей двери внутри подсобки просто не было. В поднятых чертежах и в техническом плане здания никаких дополнительных помещений, примыкающих к подсобке, не предусматривалось. В настоящее время этот ТЦ закрыт.

Конец протокола.

П: Когда очнулась, увидела что связана и сижу на стуле, он вроде металлический. Ноги привязаны к его ножкам, руки связаны спереди, к ним на шнурке привязан старый телефон, нокия. В справочнике телефона я нашла единственный номер и туда написала, звонки заблокированы, не могу звонить.

А: Опишите в деталях, что вы видите.

П: Они забрали мою память а тело оставили здесь.

Прим.: в тот момент смысл этого сообщения был абсолютно непонятен, оно было проигнорировано.

А: Мы обязательно спасем вас. Постарайтесь глубже дышать. Опишите, что вы видите, чтобы мы попробовали определить ваше местоположение.

П: Очень страшно. На мне прозрачный противогаз, на все лицо. Я таких не видела никогда, не зна/ что это. Он никак не снимается. В него через шланг идет воздух, когда выдыхаю маска не запотеваает. Прямо перед собой вижу огромный синий балон как у дайверов только больше раз в пять. Шланг идет от него. С другой стороны шлема есть еще шланг, он идет к другому балону, белого цвета. Он совсем маленький. На нем синей краской нарисован смайлик и под ним написано СО. Я не знаю что это.

Прим.: единственная наша версия значения СО свелась к монооксиду углерода.

А: Вы видите вентили или индикаторы?

П: Прямо на балонах стоят индикаторы со стрелками. Наверное они показывают уровень заполненности балона. На большом балоне стрелка посередине между крайней правой цифрой и левой. За все это время стрелка немного продвинулась влево, к нулю. Индикатор белого показывает полный запас. Я поняла что это.

П: Времени не остается. Я думаю, когда синий балон опустеет, включится белый. Зарядка на телефоне на половине. **БЫСТРЕЕ ПРОШУ.**

П перестала присылать сообщения. Во время этой паузы оперативная группа подвела краткий промежуточный итог. Итак, П, предположительно, похищена и профессионально «спрятана», так как никак не удастся триангулировать ее местоположение. Более того, судя по всему, она обездвижена и самостоятельно выбраться из помещения не может.

Никакого аналога описанного ею «прозрачного противогаза» не найдено; скорее всего, речь о самодельной дыхательной системе, посредством которой она подключена к синему баллону с безопасной (предположительно) дыхательной смесью. Однако если описание и догадка П верны, через какое-то время в ее маску начнет поступать монооксид углерода (СО). Исход в таком случае очевиден. Но мы не знали тогда, что обнаружим нечто настолько непонятное, по сравнению с чем смертельный исход показался бы не самым страшным...

Прошло семнадцать минут после отправки последнего сообщения П. Было принято решение продолжить попытки найти подсказки, которые помогли бы определить ее местоположение.

А: Прошу вас продолжать писать. Мы работаем над вашим спасением и обязательно найдем вас.

П: Неправда. Вы лжете.

А: Мы поможем вам, не отчаивайтесь.

П: Мне кажется это все. Темнота высасывает из меня силу. Я начинаю что-то слышать. Наверное и вы с ними заодно вас тоже купили. Или вы – это они. Я не верю вам.

Прим.: П явно впадает в состояние сильнейшего шока; наша коммуникация может прерваться в любой момент.

П: ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ.

А: Постарайтесь дышать медленно и глубоко.

П: Как тень чего то большого в тумане рядом. Кто то кругами плавает вокруг меня, я боюсь акул. Мне очень страшно.

П: А откуда в этом телефоне ваш номер? вы спросите там у своих.

Последнее сообщение появилось на огромном дисплее, куда выводились все смс с телефона, и в командном пункте наступила могильная тишина. У меня мгновенно взмокла спина, похолодели ладони, зашевелились волосы на затылке. Такая очевидная, простая и страшная по своим последствиям деталь, которую мы пропустили...

Сотрудник, на чей номер пришли сообщения, был задержан через 3 минуты у себя в кабинете.

Спешно сформированная группа из блока Х39 (индекс изменен) запустила ранее невиданную по масштабу операцию. Все подразделения нашей службы были заблокированы по месту нахождения, были подняты все телефонные переговоры, личная и служебная переписка по всем каналам связи, все банковские операции за последние 24 месяца (*широко использовался засекреченный алгоритм ИИ ██████████, который позволил осуществить такое масштабное сканирование данных за 48 минут*). К задержанному сотруднику был применен допрос ██████ степени. Ровно через час в командном пункте было получено краткое сообщение: «Гипотеза утечки не подтверждена». Сотрудник оказался не замешан в происходящем, но найти П это не поможет...

А: Простите за молчание, мы проверяли наших сотрудников. Уверяю, мы честны с вами. Мы очень хотим помочь вам. Опишите комнату еще раз.

П: Отстаньте. Стрелка на индикаторе синего балона почти рядом с нулем. Уже все равно. Я умру здесь.

П: ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ. НЕ ХОЧУ ТАК УХОДИТЬ.

А: Что еще есть в телефоне? Игры, музыка, эсмэски? Прошу вас, не отчаивайтесь, мы еще можем успеть. Посмотрите внимательнее в телефоне.

Прошло 7 минут.

П: <photo.jpg>

П: Я и забыла что в старых телефонах бывают папки с фото. Это единственное что там было. Отправила вам этого человека не знаю.

На огромном дисплее загрузилась фотография. У меня почти остановилось сердце, мурашки покрыли тело – нас пронизывал жутковатым взглядом пожилой человек с одутловатым красноватым лицом. Он так похож на описание ... (позже я удалил все перекрестные ссылки на другие протоколы).

Фото немедленно прогнали через все доступные базы; человек был опознан: им оказался ранее осужденный за незаконное лишение свободы и хищение запрещенных веществ. Специальная группа оперативного реагирования выдвинулась по его последнему известному адресу.

Все, что впоследствии произошло, сейчас закрыто грифом высочайшего уровня секретности, который все с возрастающей частотой присваивают ситуациям, которые не могут быть объяснены вне контекста надвигающегося События. Хотя я и сам в полной мере не понимаю произошедшего, я все-таки перечислю основные факты, но даже не пытаюсь их объяснить...

Через час было установлено, что потенциально причастный (далее – ПП) находится в реанимационном отделении больницы Достоверно установлено, что он поступил туда [REDACTED] февраля (в день исчезновения П) в коматозном состоянии. За несколько часов до прибытия спецгруппы у него пропали какие-либо признаки электрической активности головного мозга. Проще говоря, мозг ПП был мертв. Среди его личных вещей спецгруппа обнаружила записную книжку с единственной записью и недавно сделанным карандашным наброском. Записан там был адрес сельского дома, находящегося в 350 километрах от города [REDACTED], где проживала П. На наброске же была изображена женская фигура, сидящая на стуле в про- тивогазе...

Побив все внутренние рекорды скоростного передислоцирования, спецгруппа вместе с группой армейских медиков вылетела на трех штурмовых вертолетах в направлении этого дома. На основе ранее полученных сообщений П был произведен приблизительный расчет объема оставшейся дыхательной смеси – группа реагирования с медиками должна была при- быть через две-пять минут после переключения баллонов. Тогда мы все еще надеялись...

Прим.: учитывая уже достаточно высокий уровень секретности по данному протоколу на тот момент, было принято решение не вовлекать местные органы правопорядка для более оперативного выезда на место предполагаемого нахождения П.

Через два часа после получения фото спецгруппа с медиками прибыла по адресу. Там оказалось ветхое, практически разваливающееся строение на отшибе заброшенной деревеньки из двенадцати домиков, которые мертвыми глазницами пустых окон встречали группу. Все происходившее далее зафиксировано тактическими нашлемными камерами личного состава.

...Группа осуществляет штурмовое проникновение в дом и тройками расходится по всем комнатам. Счет идет уже на секунды, и все это понимают. На записи видны покрытые лохмотьями плесени стены и сгнивший мягкий пол. С кухни доносится возглас: «Люк!»

Далее запись с камеры командира группы, который первым прополз в подвал через дыру под ржавой кухонной мойкой, которую вмиг оторвали и отбросили в сторону.

...В лучах мощного фонаря виден неожиданно просторный подвал. У дальней стены ржавый металлический стул, на нем мертвыми змеями клубятся изветшавшие фиксаторные ремни. Перед стулом лежит огромный синий баллон, рядом виднеется меньшего размера белый. Фонарь освещает их проржавевший насквозь металл. Луч перемещается к индикато- рам. Ни стрелок, ни делений не разобрать – все покрыто сплошным слоем ржавчины. На полу крупными тяжелыми комьями лежит пыль. В подвале никого нет...

Самые совершенные примененные локаторы по поиску биомаркеров не помогли – в этом подвале не было никого уже как минимум лет 20.

* * *

В тот же день было получено решение местного суда на слом, дом снесли и разровняли все бульдозером. Но этот протокол еще не закрыт. Дрожащими пальцами набираю я последнее дополнение к этому протоколу.

Вчера ночью пришло еще одно сообщение. Это была она.

П: Пожалуйста выпустите меня.

Конец протокола.

Протокол № 8

Остался 521 день до События.

Гнетущее чувство неотвратимости все сильнее овладевает мной. Тревожные признаки грядущего явственнее выступают из тени. Давление нарастает, становится труднее дышать. Чем пристальнее я вглядываюсь в сгущающийся мрак, тем очевиднее понимаю ничтожность своих усилий. Ничего не изменить; ничего не спасти ни сейчас, ни потом...

Грозными предвестниками катящегося вала неизбежности являются учащающиеся исчезновения людей. Мы так к ним привыкли, что уже не удивляемся, очередной раз услышав или прочитав «ушел и не вернулся». Десятки людей. В месяц. В среднего размера городе. Однако размах явления поистине потрясает, если цифры осмысливать в глобальном масштабе. Подобно далеким раскатам грома, доносятся отголоски ослепительной истины. Но погрязшим в быту и суете этот набат не слышен...

* * *

■■■■ февраля в службу было передано досье высокопоставленного чиновника (далее – ВЧ), заведующего засекреченным предприятием оборонно-промышленного комплекса. Причиной послужило его таинственное исчезновение: вечером предыдущего дня он выехал из офиса предположительно в направлении служебной квартиры, однако там его прибытие зарегистрировано не было. Между 19:40 и 19:45 того же вечера алгоритмом распознавания лиц AI ■■■■■ (индекс засекречен) ВЧ был опознан на записях с камер в аэропорту и на вокзале с вероятностью 87 % и 83 % соответственно. То есть ВЧ гипотетически присутствовал в двух локациях практически одновременно.

Экстренный обыск его рабочего кабинета ничего не дал. Стерильно чистый стол и пустые полки опровергли гипотезу о случайном событии: ВЧ подготовился заранее. На внутренней стороне двери его кабинета был прикреплен листочек липкой бумаги для заметок. Неровным крупным почерком ВЧ написал: «Иду смотреть посадку».

Прим.: практически достоверно установлено, что единственной посадкой, которая событийно и ситуационно могла быть упомянута в этом временном окне, являлась посадка Perseverance.

Группа оперативного анализа выдвинулась в квартиру ВЧ, я выехал в ее составе. Помещение встретило нас гулкой пустотой. Обыск не потребовался: на столе в кабинете лежали USB-флеш-накопитель и смартфон.

Мелкая дрожь пробрала меня с головы до пят: человека, имеющего допуск к закрытым материалам высшей категории и настолько тщательно подготовившегося, будет непросто разыскать. Как же я тогда ошибался...

Передислоцироваться в командный пункт для изучения обнаруженных артефактов группа не стала; тут же в кабинете развернули мобильную техническую станцию. Через четыре минуты мы уже изучали содержимое телефона и флеш-накопителя. Смартфон пуст, но в календаре найдена ссылка на онлайн конференцию, назначенную на 03:00 следующей ночи в Zoom. А на флеш-накопителе обнаружен видеофайл. Эта запись кошмарным пятном въелась мне в память...

Начало записи.

Очень темное помещение. С трудом можно разглядеть стол, чуть колыхнется пламя полусгоревшей свечи. Рядом угадывается силуэт мужчины, он медленно со скрипом раскачивается в кресле-качалке. Он заговаривает, голос хриплый и низкий.

– Давно ко мне никто не заходил. Никому не нужен стал. Знаю, знаю, и вы люди подневольные, тоже не в гости пришли. Но раз пришли – так сидите, внимайте. Пиво – напиток богов. Вы думаете, на Олимпе нектар пьют? Чуть собачья – пиво пьют. Но знаете ли вы, откуда пошло пиво? Это изначально кровь существ Оттуда. То, что мы все сегодня пьем, – это суррогат крови мерзких дохликов Оттуда. Мы все на хрен мерзкие вампиры! Представляете?

Рывком мужчина оказывается прямо у экрана и всматривается в камеру пронзительным хищным взглядом. Это ВЧ. Мне становится жутко от его потустороннего взгляда, спина мгновенно леденеет, ноги будто прирастают к полу.

– Ха-ха! (*сипло и судорожно хохочет*) Нет, вас не пиво интересует... Так-то оно так, только не знаете вы правды всей. Раз в [REDACTED] открывается дверь синяя, и через нее можно попасть куда угодно. Где дверь окажется – я понятия не имею. Почему открывается проход? А никто не знает, но во время эксперимента в восемьдесят шестом году...

ВЧ внезапно замолкает. Волосы шевелятся у меня на затылке: его лицевые мышцы противоестественно растягиваются, глаза постоянно подергиваются, будто у него нистагм. Он резко крутит головой под невыносимым углом, от змеиной стремительности этого движения у меня перехватывает дыхание, сердце пропускает удар. ВЧ начинает говорить тихим голосом, постепенно переходя на шепот.

– Пока решил не рассказывать, что и как, потом попробую поведать. Вдруг передумаю еще и пожить захочу. Да и тяжело с первого раза все вываливать. Вы не поймете или не поверите, а у меня долг какой-никакой. Да и не хочется вещать на запись, хочу глаза видеть, когда рассказывать буду. Если на меня сейчас смотрите, значит, дома у меня уже побывали. Я там оставляю вам телефон, в его календаре поставлю онлайн встречу. Жив буду – выйду на связь. А вы в указанное время через мой телефон тоже подключайтесь – так я и рассказать смогу, и себя сцапать не дам.

Он опять умолк. Я было уже выдохнул, как он вдруг заревел звериным голосом, выкатив глаза.

– БЕГИТЕ!!! Слышу, как тянутся чьи-то руки... БЕГИТЕ!!!

Конец записи.

В наступившей тишине звенят отголоски последнего вопля ВЧ. Ошеломленная этим животным вскриком, группа мгновенно сгрудилась спиной к спине в ошетилившийся штурмовыми винтовками клубок. Окинув быстрым взглядом плотную массу бойцов и аналитиков, я вижу лица, необычайно ярко выражающие непонимание, ужас, панику и ярость...

...Дико кручу головой, тщетно пытаюсь отыскать источник опасности... Горячий и едкий пот заливает лицо, выжигает глаза, их так больно держать открытыми, но еще страшнее закрыть даже на миг... Подмышки мгновенно становятся мокрыми и горячими, живот камнеет, колени превращаются в вату – в секунду переключившись в режим боя, тело по-звериному приготовилось к столкновению...

Прошло 2 минуты. Ничего не происходит, слышно мерное тиканье часов в соседней комнате. Я медленно выдыхаю. Плотная группа распадается; отбой так и не объявленной тревоги...

Прим.: последующее медицинское исследование установило, что группа подверглась воздействию мощного инфразвукового колебания – впервые против нас было использовано тактическое инфразвуковое оружие.

Вернувшись в командный пункт, группа подвела фактические итоги: ВЧ исчез после продуманной подготовки. Учитывая его доступ к секретной информации оборонного значения, он может быть интересен предприятиям военно-промышленного комплекса других стран.

Однако гипотеза перебежчика никак не объясняет предположительного присутствия ВЧ в двух локациях одновременно. Более того, состояние его ментального здоровья вызывает много вопросов. А использование инфразвукового оружия, которое по времени активации совпало с просмотром записи, невозможно объяснить никак.

Времени для подготовки к онлайн-встрече с ВЧ оставалось в обрез. К моменту этой встречи я не спал почти сутки. Анализ нескончаемого потока данных за последние часы, обыск в квартире ВЧ, сюрреалистичная видеозапись, инфразвуковая атака – ментально и физически я чувствовал, будто все дальше и дальше захожу в топкое болото...

Под ногами зыбкое и скользкое нечто, оно играет со мной, но готово в секунду поглотить тело, душу и сознание. Никогда еще так остро я не чувствовал ледящую близость События...

В 02:37 мы выходим в режим онлайн по ссылке в календаре оставленного для нас телефона. Все технические мощности настроены для обнаружения ВЧ. Эта подготовка в итоге оказалась напрасной...

Ниже привожу хронику последовавших событий.

03:13. Кто-то заходит в онлайн-конференцию. Мигнув пару раз, включается камера нашего собеседника. Вновь темное помещение. Смутное пятно в дальнем левом углу чуть шевелится, и слышится знакомый тихий и хриловатый голос, который сразу вгоняет меня в неконтролируемую дрожь.

– Вижу вас, всех вижу. Хорошо, что пришли. Я долго думал, но все же решил рассказать правду. Не могу больше! Просто не могу это в себе дольше держать. Только не перебивайте меня. Времени очень мало, меня в любую секунду могут отключить.

ВЧ кашляет, буквально выворачиваясь наизнанку. Что бы с ним ни происходило, он явно болен. Отдышавшись, ВЧ продолжает почти шепотом.

– Смешно, что с земной стороны очевидные вещи никто не замечает. Все видят химиотрассы за самолетами над крупными городами, особенно их много весной. Так они пытаются забить проход, используя излучатели ██████████, установленные на гражданских самолетах. Зачем? В период активизации прохода в него часто соскальзывают люди. Знающие о нем целенаправленно идут, но их немного. А случайных сколько! А детишек! Вот и глушат этими химиотрассами с весны по зиму. Вероятность появления прохода в обработанных локациях резко снижается.

Снова пауза, заполненная надрывным кашлем ВЧ.

– Это такие маленькие черные кубы, обычно в багажном отделении под какой-нибудь фальшпанелью, которой в самолете и быть то не должно. Так вот, когда такой излучатель ██████████ начинает работать, получается трасса серовато-белого цвета. Я понятия не имею, каким образом импульс вызывает такую реакцию в атмосферном воздухе. Я физик, и для меня это звучит как бред. Хотя подозреваю, что при работе...

Резкий треск прерывает его на полуслове. Это стук кулаков по дереву. Он сразу сменяется гулкими отдельными ударами. Кто-то явно пытается выломать дверь у ВЧ.

03:18. Визуально картинка не меняется, однако отчетливо слышен треск ломающейся ДСП. В дальнем правом углу смутно угадывается движение, слышны приглушенные голоса. Яркий свет вспыхивает в помещении, и мы наконец можем его рассмотреть. Это больничная палата.

В ней находится лишь одна койка, ближе к распахнутой двери, у которой выломана верхняя панель. Около этой кушетки и лежит ВЧ в пижаме сероватого цвета. Он бьется в припадке,

руки и ноги беспорядочно елозят по полу. Две фигуры в биозащитных костюмах склоняются над ним, в руке одной из них поблескивает шприц.

Внезапно вторая фигура поворачивается в нашу сторону. У меня перехватывает дыхание – она смотрит прямо на нас, а потом стремительно бросается к камере и взмахом руки отключает видеосвязь. Очевидно, что был закрыт ноутбук, с которого ВЧ выходил на связь. Ошеломленные таким развитием событий, мы продолжаем тарашиться на темный экран центрального дисплея...

03:32. Местонахождение лечебного учреждения установлено: это областная клиническая психиатрическая больница в [REDACTED]. Группа оперативного анализа, усиленная тактическим спецподразделением, тут же выдвигается.

07:45. Прибыв в [REDACTED], группа блокирует больницу и после короткого диалога с ее руководством получает доступ к истории болезни ВЧ. Он доставлен в это учреждение [REDACTED] февраля (в день посадки *Perseverance*). У него предварительно диагностирована параноидная шизофрения.

Я с облегчением выдыхаю, чувствуя необычайную легкость. Наконец! Ведь этот диагноз практически все объясняет! А алгоритм распознавания лиц вполне мог и ошибиться: мало ли на свете похожих людей, да и стопроцентную вероятность он не выдавал. Нам остается забрать ВЧ с целью последующей передачи в ведомственное учреждение для подтверждения диагноза и лечения. Мир в эту минуту прочен, надежен, предсказуем. Наверное, я никогда так не ошибался в оценке ситуации...

07:55. Устрашающе пронзительный звон сигнализации застает группу на пути к палате ВЧ в изолированном блоке больницы, куда нас ведет лично главный врач. Чувствуя холодок в груди, я несусь по коридору вслед за ним. Через минуту мы у нужной палаты, ее дверь заперта.

Верхняя панель, выломанная во время ночного инцидента, небрежно приколочена гвоздями. Главврач лихорадочно пытается найти нужный ключ, но командир спецподразделения, отодвинув его в сторону, коротко кивает своим бойцам. Два ближайших к двери оперативника синхронно бьют по ней ногами в тяжелых берцах, дверь распаивается настежь. Бойцы тактическим ручейком плавно втягиваются в помещение, я иду четвертым. Палата пуста.

Спецгруппа занимает помещение, но, кроме койки и разбитого ноутбука, впоследствии оказавшегося совершенно пустым, там ничего нет. Я быстро обшариваю кровать. В палату постепенно набивается и больничный персонал. Пожилая санитарка, оказавшаяся справа от меня, что-то шепчет и порывисто крестится. Прислушавшись, я смог разобрать лишь «Утащили-таки».

Этот протокол должен был закончиться здесь. Лишь через несколько часов по возвращении в командный пункт я вспомнил о своей находке.

Во время стремительного обыска больничной койки я нашупал ворох мятых тетрадных листков, свернутых в аккуратный рулончик. Механически запихнув его в один из подсумков разгрузочного жилета, я совершенно забыл о находке. Позже прочитав найденные листы, исписанные крупным неровным почерком, я с ужасом осознал, что, возможно, какие-то ответы у нас все-таки появились... Почерковедческая экспертиза подтвердила, что текст написан ВЧ.

Ниже приведен текст этих записей с сохранением стилистики и пунктуации оригинала, однако части, содержащие чересчур явные отсылки к Событию, вырезаны.

[REDACTED] Проход позволяет практически мгновенно перемещаться как в пределах стран [REDACTED], так и [REDACTED]. Иногда я мог за пару минут оказаться в [REDACTED].

[REDACTED] Про исчезновения знали [REDACTED]. Каждый год множество людей пропадает практически во всех странах. Да, часть из них оказывается жертвой похищений, убийств, черных трансплантологов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.